

Он лишь немного сопротивлялся, пару раз сказав - подожди, но сделал то, что ему сказал Ники. Она стояла у подножия лестницы, уперев руки в бока, с отсутствующим, раздраженным выражением на лице. Ее светлые волосы каскадом выбивались из большого конского хвоста на макушке.

Он повернулся на верхней ступеньке и открыл калитку, снова посмотрел на нее сверху вниз и сказал: - Миссис Бертон, я просто хочу сказать, что я все время дрочу на вас - вы богиня. Я подумал, что мы могли бы разделить деньги, и это действительно помогло бы мне выглядеть круто в глазах остальных! - и он убежал.

Ники стояла у подножия лестницы и смотрела, как он убегает, когда ворота с лязгом захлопнулись за ним. Она произнесла что-то вслух вроде: - Ну и ну! - с серьезным выражением лица и на мгновение застыла, размышляя о том, что только что произошло. Ее пухлая, наполовину прикрытая попка была вся смазана маслом, загорелая и сияющая под жарким летним солнцем.

Ее колесики завертелись за этими модными солнцезащитными очками, прежде чем она в конце концов покачала головой, рассмеялась и вернулась к своему креслу. Она сняла топ, взобралась на свой арбуз и оттолкнулась от бассейна, поплескавшись, чтобы остыть.

Пока арбуз плавал в бассейне, очень медленно вращаясь и ударяясь о стенки, она думала о том, насколько это было неуместно. Она также подумала о том, насколько забавной была бы целая куча неожиданных денег, и насколько она действительно получила огромное удовольствие от осознания того, что сотни (тысячи? Центр был огромной школой) выпускники старших классов за последние несколько лет фактически вложили деньги в банк с единственной целью - побудить кого-нибудь захватить флаг трахающейся милфы номер один. И что она БЫЛА той милфой. Мужчины никогда не становились менее глупыми, не так ли? Ей всегда нравилось быть лучшей.

Ники сделала успешную карьеру в сфере корпоративных продаж, прежде чем уволиться, чтобы осуществить мечту о собственном бизнесе в области организации домашнего хозяйства и дизайна интерьера. Ей не хватало своей солидной зарплаты, и она действительно постоянно тратила кучу денег на свое барахло. Что может быть плохого в том, чтобы просто быстро отсосать ему? Этот парень был чертовски безобиден. Отсосать какому-то 18-летнему гика технически не было мошенничеством, скорее это было социальное благотворительное мероприятие. Большую часть времени ей было безумно скучно. "Веселая компания" сошла бы с ума, если бы узнала об этом, а ее мужу все равно не нужно было бы знать. Быстро и легко, и, по крайней мере, что-то другое в бесконечной монотонности роли жены и мамы, в постоянных хлопотах по дому и постоянной заботе обо всех и обо всех их чертовых потребностях.

Но на самом деле, подумала она, разве это не просто еще одна рутинная работа? Мужчины так долго преследовали ее, как стая голодных гиен, что общение с ними, их постоянными желаниями, нуждой и эрекцией казалось ей просто еще одним набором утомительных обязанностей. Неужели они не могли найти себе занятия получше? Если бы ей так не нравился член, она бы с радостью стала лесбиянкой, усмехнулась она про себя.

И тут у нее зазвонил телефон. Она спрыгнула с плота в воду и поднялась по ступенькам, как Афродита, выходящая из волн, собрала волосы в пучок, плюхнулась обратно на стул, и схватила телефон и начала бесконечный праздник болтовни со своей подругой Брэнди, казалось, забыв обо всем, что произошло.

Прошло несколько дней. Ники никому не говорила о нанесенном ей визите. Она вела себя скучающе и нормально. Всегда с заботой о муже, но без секса с ним, потому что бесконечные хлопоты по дому и дети вокруг все время закрывали эти чувства большим мокрым одеялом. Всегда немного раздраженная тем или иным. Она ходила в бассейн каждый день, когда детей не было дома, а ее муж был на работе, и это были обычные дни. Ничего такого уж насыщенного событиями. Скучно, но это плата за стресс для Ники, у которой в данный момент нет работы. Пока, в конце концов, не пришел один посетитель.

Это было несколько дней спустя, в пятницу, когда он предпринял еще одну попытку. Тот же подход. Нервно подбежать к воротам, позвать ее вниз. На этот раз это было еще интереснее, потому что она плавала на арбузе совершенно голая и на животе - сказочные, круглые, влажные, маслянистые, загорелые булочки демонстрировались во всей их трепетной красе. Если бы у парня была хоть капля здравого смысла, он бы заткнулся и просто наблюдал некоторое время - может быть, сделал несколько снимков на свой телефон, но он сразу же окликнул ее, и она бросилась с плота в воду, требуя, чтобы он обернулся, крича: - Закрой глаза!

Дурак по глупости прикрыл глаза, в то время как ей пришлось проделать в высшей степени занимательное усилие: добежать / подпрыгнуть / покачиваться до своего стула, схватить свой крошечный костюмчик и постараться спрятать все невероятные изгибы этого невероятного тела обратно под минималистичные кусочки ткани для своей незваной компании. Она вздохнула и сказала: - Хорошо... Да? И что теперь, блуждающий мальчик?

Он спустился вниз и спросил ее, думала ли она об этом.

Некоторое время она просто смотрела на него. - Честно говоря, я действительно немного об этом подумала. Я думаю, что это глупо, и я думаю, что все твои друзья глупы, и я думаю, что ты глуп, но что с того? В этом нет ничего нового, не так ли?

Он моргнул в ответ на ее словесный выпад, не понимая смысла. - Хорошо, но я имею в виду, ы согласна? Это было бы так здорово! Я смогу починить свою машину, и все подумают, что я просто настоящий подарок для опытных дамочек.

Ники громко рассмеялась. Несмотря на здравый смысл, она начинала находить этого гика забавным. Он, конечно, немного приправил ситуацию. Что угодно.

— Сколько бы я получила? - игриво спросила она. - Конечно, не только половину. Я имею в виду, по сути, что это я бы сделала тебе подарок. Честно говоря, у меня должно быть вся сумма на руках?

Он не знал, что сказать. Он знал, что она права, но ему тоже хотелось немного денег. - Пятьдесят на пятьдесят?

— Это половина, придурок! Восемьдесят на двадцать, - предложила бывшая бизнесвумен.

— Семьдесят на тридцать, - выпалил он в ответ, и прежде чем она поняла, что говорит "да", она сказала: - Договорились! - вся поглощенная выигрышными переговорами, которые прошли быстрее, чем она думала.

Они оба посмотрели друг на друга, как бы не веря, что только что согласились на это. Он выглядел ликующим, а она выглядела немного шокированной тем, как все только что развернулось, учитывая характер того, на что она согласилась. Сегодня на Ники были неоновые-желтые цельные стринги-монокини с глубоким V-образным вырезом, который спереди доходил намного ниже пупка. Это было очень распутное платье, которое она купила с мыслью быть дикой, оставаясь анонимной, во время круиза для пар. Ложбинка на груди сбоку на несколько дней - она выглядела как профессиональная стриптизерша, а не как пригородная милфа. Вода стекала с нее, пока она стояла там; она выжимала воду из своих длинных волос.

— Итак, для меня это семьдесят процентов от одиннадцати тысяч долларов, - сказала она, глубоко вздохнув. - Никакого секса. Просто минет. Только один раз. Никогда больше не показывайся здесь. Моя доля должна быть выплачена через два дня. НИКОГДА не говори своей матери. Веди себя так, будто ты не знаешь меня. На этом всё.

Она не могла в это поверить. Она подумала, что, должно быть, под кайфом или что-то в этом роде. Брэнди подбивала ее на это. Ей было чертовски скучно - по крайней мере, это было что-то другое. Но она была замужем и любила мужа. У нее были дети и отличная репутация. С другой стороны, этому гикку не о чем было беспокоиться. Она напонила себе, что благотворительные минеты на самом деле не были обманом, и этот ноль в любом случае был безвреден. Очевидно, что у нее не было к нему никаких чувств, и незапланированные семь тысяч были бы чертовски нелишними. Мы говорим о легких деньгах. Она сама себя уговорила.

— Готов? - спросила она парня, потянувшись к его молнии.

<http://erolate.com/book/3065/71360>